

Суть дела

АО «Большевичка» застраховало имущество (здания, оборудование и товарно-материальные ценности).

В период действия договора страхования произошел залив помещений горячей водой из системы отопления, в результате которого был причинен ущерб застрахованному имуществу.

Согласно экспертному заключению, причиной залива стал порыв трубопровода вследствие коррозии металла трубы. При этом:

- точная причина возникновения коррозии установлена не была;
- нормативный срок эксплуатации трубопровода не истек.

Страховщик отказал в страховой выплате, сославшись на п. 4.14(е) Правил страхования, согласно которому:

*«**во всех случаях не является страховым случаем** и исключается убыток, ущерб, расходы или издержки любого рода, прямо или косвенно связанные, являющиеся результатом или возникшие в связи с нижеследующими событиями или причинами, независимо от наличия любых других причин или событий, которые одновременно или в любой последовательности могли повлиять на убыток, в том числе ущерб в результате самовозгорания, **коррозии**, гниения, брожения, естественного износа и других естественных свойств застрахованного имущества»*

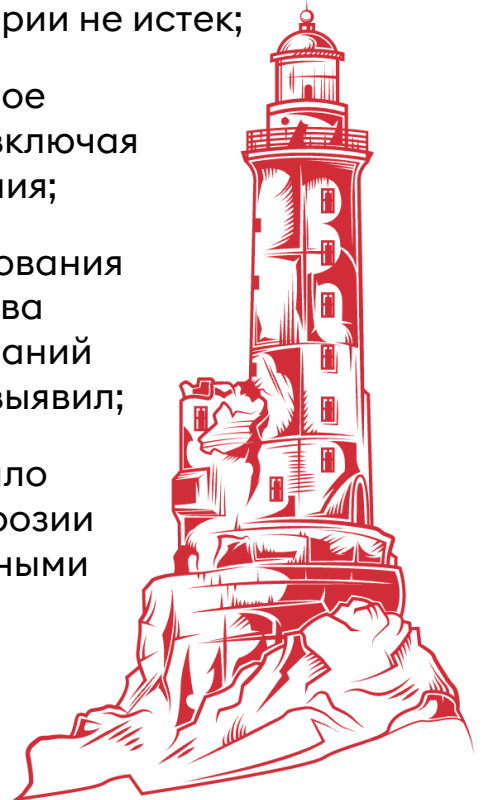
Позиция судов

Суды трех инстанций признали отказ страховщика неправомерным и взыскали страховое возмещение в пользу страхователя, посчитав, что страховщик под видом исключения из страхового покрытия включил в правила страхования положение, которое представляет собой не предусмотренное законом (а соответственно, недопустимое) расширение перечня оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, связанных с действиями страхователя (выгодоприобретателя).

При этом суды подробно проанализировали фактические обстоятельства эксплуатации застрахованного имущества, имеющие значение для оценки доводов страховщика.

В частности, было установлено, что:

- трубопровод был заменен ранее, а его нормативный срок эксплуатации (25 лет) на момент аварии не истек;
- страхователь осуществлял регулярное обслуживание системы отопления, включая ежегодные гидравлические испытания;
- перед заключением договора страхования страховщик провел осмотр имущества и инженерных систем, однако замечаний к состоянию системы отопления не выявил;
- экспертное заключение не установило точную причину возникновения коррозии и не позволило связать ее с конкретными действиями страхователя.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что страховщик связывает положения пункта 4.14 (е) Правил страхования в части возникновения коррозии, явившейся причиной залива, с действиями и виной страхователя, не обеспечившего надлежащее содержание отопительной системы.

Соответственно данная оговорка является дополнительным не предусмотренным законом основанием освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, связанным с действиями страхователя.

Суд также указал, что с учетом приведенных выше фактических обстоятельств эксплуатации застрахованного имущества именно по причине возможности наступления таких случайных рисков, на которые страхователь не может повлиять, он и страховал свои имущественные интересы от их наступления.

Апелляционный суд в качестве дополнительных аргументов указал, что:

- *«наступление страхового случая – это вопрос факта, тогда как причины его наступления – это вопрос наличия оснований освобождения от выплаты страхового возмещения» и отметил, что «в рассматриваемом случае залив – это событие (страховой случай), а коррозия – это причина его наступления»;*
- *«в рассматриваемом случае при заключении договора страхования между его сторонами не было достигнуто соглашение о применении п.4.14 (е) Правил в том трактовании, которое излагает ответчик в своей апелляционной жалобе. В таком смысле восприятия этого пункта у истца не имелось».*

Суд кассационной инстанции так же подчеркнул, что «при заключении договора страхования его сторонами не было достигнуто соглашение о применении пункта 4.14 (е) Правил в той трактовке, которую излагает ответчик», и отметил, что действия страховщика «противоречат смыслу правового регулирования отношений страхования».

Комментарий ККМП

Рассматриваемое дело демонстрирует, как на практике в довольно неоднозначной ситуации может применяться и интерпретироваться судами сформулированный в 2025 году подход Верховного Суда РФ к разграничению исключений из страхового покрытия и оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, связанных с действиями страхователя (выгодоприобретателя).

При прочтении вынесенных решений (особенно решения апелляции инстанции) может сложиться такое понимание, что коррозия теперь может стать основанием для отказа в выплате страхового возмещения, только если она возникла вследствие умысла страхователя (выгодоприобретателя). По нашему мнению, это ошибочное понимание.

В рассматриваемом деле сложился целый ряд факторов, который позволил судам фактически проигнорировать буквальное прочтение оговорки об исключении коррозии, в частности:

- покрываемый (страховой) риск в Правилах страхования был очень широко сформулирован: *«повреждение водой из водопроводных, отопительных, канализационных и противопожарных систем»*. По данному риску подлежал возмещению, в частности, *«ущерб в результате воздействия на застрахованное имущество воды или пара вследствие аварии (внезапной поломки) водопроводных, отопительных, канализационных, противопожарных и иных гидравлических систем, а также внезапного и не вызванного необходимостью включения противопожарных систем»*;
- исключения из страхового покрытия, в частности, оговорка п. 4.14 (е), также были очень широко и довольно «витиевато» сформулированы.

Это дало основание судам говорить о том, что стороны фактически не согласовали содержание оговорки п. 4.14 (е).

Кроме того, из вынесенных судебных решений следует, что страховщик связывал применение оговорки п. 4.14 (е) с действиями страхователя и установлением его вины при эксплуатации инженерных сетей, что дало основание судам для квалификации оговорки п. 4.14(е) не как исключения из страхового покрытия (не зависящего от поведения страхователя), а в качестве не предусмотренного законом (а соответственно, недопустимого) основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, связанного с действиями страхователя (выгодоприобретателя).

Также стоит отметить, что суд кассационной инстанции не стал в своем решении повторять аргумент, приведенный апелляционным судом, о том, что: «наступление страхового случая – это вопрос факта, тогда как причины его наступления – это вопрос наличия **оснований освобождения** от выплаты страхового возмещения», а также, что «в рассматриваемом случае залив – это событие (страховой случай), а коррозия – это причина его наступления». Данная позиция апелляционного суда фактически может быть интерпретирована как лишая стороны возможности предусмотреть в договоре страхования перечень исключений из страховых случаев. Можно предположить, что кассационный суд не посчитал данную позицию и приведенный аргумент обоснованными, так как:

- в формулировке оговорки п. 4.14(е) прямо говорится о том, что «во всех случаях **не является страховым случаем...**»; а также
- данная позиция апелляционного суда может противоречить позиции, приведенной в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества», согласно которой «стороны вправе включать в договор добровольного страхования имущества (страховой полис) перечень страховых событий и **исключений из него**»;

однако, с учетом всех приведенных выше обстоятельств, посчитал необходимым защитить интересы страхователя, сделав акцент на том, что:

- стороны фактически не согласовали содержание оговорки п. 4.14 (е); и
- страховщик связывал применение оговорки п. 4.14 (е) с действиями страхователя и установлением его вины при эксплуатации инженерных сетей.

Таким образом, по нашему мнению, коррозия и иные объективные обстоятельства могут быть включены в договор страхования в качестве исключения из страхового покрытия при условии правильного формулирования советующих положений договора (правил) страхования.

Также необходимо отметить, что страхователям при работе с формулировками исключений, аналогичными п. 4.14 (е), стоит учитывать, что суды при наличии несколько отличных обстоятельств дела могут прийти к противоположному решению.

